

УДК 801.733 : 81`255.2

ОШИБКИ И НЕУДАЧНЫЕ РЕШЕНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИГРЫ СЛОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

П.А. Колосова

Тверской государственный университет, Тверь

В статье анализируются существующие подходы к описанию и классификации ошибок и неудачных переводческих решений. Наиболее успешным подходом для анализа перевода художественного текста признается герменевтический. На основе герменевтической классификации переводческих ошибок приводится перечень неудачных переводческих решений при переводе игры слов.

Ключевые слова: *игра слов, художественный текст, герменевтика, художественный перевод, переводческая ошибка, неудачное переводческое решение.*

Перевод художественного текста является одним из наиболее сложных видов переводческой деятельности в силу специфических особенностей таких текстов. Это обуславливается системностью организации смыслообразующих средств текстопостроения и интенциональностью художественного текста, как его сущностными характеристиками. С точки зрения филологической герменевтики деятельность переводчика при переводе художественного текста состоит в переопределении смыслов оригинала средствами другого языка.

На пути к решению этой сложной задачи переводчик всё время сталкивается с определёнными трудностями, которые могут быть вызваны как недостаточной подготовкой переводчика, так и сложностью переводимого текста. Порой эти трудности оказываются непреодолимыми, что может приводить к переводческим ошибкам. В исследованиях по переводоведению и учебной литературе переводческим ошибкам уделяется большое внимание. Это вполне объяснимо в связи с дидактической ценностью изучения данного вопроса. Однако большинство типологий переводческих ошибок, претендуя на универсальность, на применимость ко всем типам переводческой деятельности, не вполне соответствуют требованиям художественного перевода, ставящего задачу создать текст перевода, не только передающий ту же самую информацию, но и оказывающий на читателя аналогичный эстетический эффект, а также обогащающий его духовное пространство. Наиболее полной типологией переводческих ошибок считается типология Л.К. Латышева, который делит все ошибки на два вида – нормативные и функционально-содержательные [2: 229]. Однако и те, и другие рассматриваются исследователем исключительно с точки зрения содержания и языковой нормы без учёта субъективной реальности художественного текста, на что указывает И.А. Самохина [3: 41]. Эта же проблема характерна для большинства классификаций.

Гораздо более подходящей для анализа работы переводчика художественного текста представляется герменевтическая типология переводческих ошибок В.М. Жигалиной. Этот автор разграничивает переводческие ошибки и неудачные переводческие решения. Под ошибками при этом понимаются любого рода искажения на уровне содержания текста, а также ошибки языкового характера. Переводческие ошибки – это случаи явного нарушения переводче-

ской нормы, в то время как «неудачные переводческие решения влекут за собой утрату или искажение художественных идей текста при верной передаче содержания» [1: 4]. Это означает, что неверное переводческое решение влечёт за собой искажения на уровне смыслов. Некоторые смыслы оригинала в таком переводе, либо отсутствуют вовсе, либо присутствуют в искажённом виде. При этом искажается, прежде всего, авторская содержательная программа при (почти всегда) верной передаче содержания. Большинство ошибок и неудачных переводческих решений объясняется нерелективным чтением художественного произведения, отсутствием у переводчика осознания того, что текст представляет собой единую смыслопорождающую систему.

На основе перечня ошибок и неудачных переводческих решений, приводимого В.Н. Жигалиной, можно разработать список неудач, которые могут постигнуть переводчика при столкновении с частными трудностями. Так, одну из наиболее серьёзных трудностей при переводе художественного текста представляет игра слов. При переводе игры слов в художественном тексте возможны следующие ошибки и неудачные переводческие решения.

1. Переводчик опускает игру слов и никак её не компенсирует, ни в данной, ни в другой дроби текста.

К этому может приводить как крайнее затруднение, связанное с отсутствием всякой возможности введения в текст перевода приёма компенсации, так и то, что переводчик не усматривает игры слов в тексте перевода или же считает её не существенной. Именно второе, очевидно, становится причиной неудачного переводческого решения в переводе на русский язык романа Джулиана Барнса «История мира в 10 ½ главах»:

*«Your species has its much repeated version, which still charms even skeptics; while the animals have a compendium of sentimental myths. But they are not going to rock the boat, are they?» (Julian Barnes *A History Of the World in 10 and ½ Chapters*).*

«У вашего вида имеется часто повторяемая версия, которая до сих пор привлекает даже скептиков; у животных есть ряд своих сентиментальных мифов. Но им-то ни к чему искать разоблачений, верно?» (Перевод В. Бабкова).

Речь идёт о той части романа, где писатель излагает альтернативную историю Ноева ковчега. В этой части достаточно много фоновой игры слов. В основном это фразеологизмы с названиями животных, которые в контексте этой истории приобретают двойственное звучание. В приведенном нами отрывке такую же роль исполняет фразеологизм «to rock the boat». В контексте повествования актуализируется не только переносное значение идиомы, но и освежается её образное основание (ковчег – это та самая лодка). Однако, переводчик В. Бабков совершенно игнорирует все случаи авторской фоновой игры слов. При этом, если с некоторыми из фразеологизмов возникают явные трудности, то с «rock the boat» таких трудностей быть не должно, поскольку в русском языке имеется полностью эквивалентная идиома, введение которой в текст перевода создало бы аналогичный эффект. Приходится сделать вывод о недостаточной рефлексии у переводчика. Он, то ли не усматривает игры слов вовсе, то ли считает её несущественной.

2. Переводчик переносит игру слов в неизменном виде или буквально переводит, «калькирует» игру слов в отсутствие такой технической возможно-

сти в языке перевода. В результате в переводе возникает «странность», неясность. Случается так, что переводчиком принимается решение о полном или частичном переносе иноязычной игры слов в текст перевода, как она и есть, без изменений. Такое решение может быть вполне оправданным и адекватным, например, в случае межъязыковой (билингвальной) игры слов, основанной на сопоставлении единиц языка оригинала и единиц языка перевода. Подобная стратегия также может применяться при ориентации на читателя-билингва, владеющего языком оригинала в мере, достаточной, чтобы опознать игру слов. Видимо из таких соображений и из ориентации на такого читателя исходил переводчик, частично копируя оригинальную аллюзивную игру слов в текст перевода:

«Sign in front of queue say: ALIEN and NON ALIEN.

I am alien, like Hollywood film Alien, I live in another planet, with funny looking and strange language» (G. Xialou A Concise English-Chinese Dictionary).

«Знак перед очередью: ALIEN и NON ALIEN. Я чужая, как в голливудском фильме «Чужой», я живу на другой планете, где смешной и странный язык» (Перевод М. Шарова).

Однако, для человека, не владеющего английским языком, параллели оказываются непрозрачными, для актуализации игры слов требуются дополнительные комментарии или большая мера экспликации, чего мы в данном переводе не находим. Под вопрос попадает оправданность такого способа перевода.

3. Переводчик создает компенсационную игру слов, которая опредмечивает иное содержание или смысл, чем в оригинале.

Следующий отрывок из романа «Дети полуночи» Салмана Рушди, также поддерживающий мистическую атмосферу, рассказывает о рождении сына главного героя. Он верит, что судьба его сына точно так же, как и его собственная, тесно переплетена с исторической судьбой Индии.

*«On the stroke of midnight, as a matter of fact. Clock-hands joined palms. Oh, spell it out, spell it out: at the precise instant of India's arrival at Emergency, he emerged» (Salman Rushdie *Midnight's Children*).*

В переводе А. Миролюбовой мы находим следующее:

«Если начистоту, то в самую полночь, с последним ударом часов. Стрелки сошлись, словно ладони, почтительно приветствуя меня. Ах, пора, наконец, сказать прямо: именно в тот момент, когда Индия подошла к чрезвычайному положению, он пришел в этот мир, торопясь чрезвычайно» (Перевод А. Миролюбовой).

Если рассматривать этот эпизод в отрыве от всего остального текста главы, переводческое решение кажется весьма удачным. Перед нами предстаёт мистическое совпадение, усиленное выбором слов. Однако, если прочитать всю главу, можно с удивлением узнать, что роды жены главного героя длились где-то 13 дней, и это точно нельзя назвать появлением на свет с чрезвычайной спешкой. Таким образом, компенсационная игра слов создаёт явное несоответствие на уровне содержания. Переводчица, сосредоточившись на компенсации игры слов, упустила эту неувязку.

4. Переводчик создает компенсационную игру слов, нарушая при этом её связи с контекстом.

В приведенном ниже отрывке из романа Зэди Смит вокруг игры слов строится ситуация комичного недопонимания. Отец и сын буквально говорят на разных языках – отец на литературном английском, а сын на местном сленге – и не понимают друг друга. Но и в том, и в другом есть слово «chief». Только в сленге, в противовес положительным коннотациям литературного языка, оно означает «придурок». Ситуация непонимания, которую мы видим часть конфликта отцов и детей, представленного в романе:

«He looks,' said Millat after a cursory glance, 'like a chief.' »

Samad never au fait with the language of the Willesden streets, nodded soberly and patted his son's hair. 'It's good that you see the difference between you two boys, Millat, now rather than later.' Samad glared at Alsana as she spun an index finger in a circle by her temple, as she tapped the side of her head: crazee, nutso. 'Others may scoff, but you and I know that your brother will lead other out of the wilderness. He will be a leader of tribes. He is a natural chief.' »

Millat laughed so loud at this, so uncontrollably, that he lost his footing, slipped on a wash cloth and broke his nose against the sink» (Zadie Smith White Teeth).

Однако, в переводе на русский, несмотря на сохранение уточнения, что речь идёт о сленге, читателю не вполне понятно, где именно в данной дроби этот самый сленг. Нет ни оригинального курсива, которым в подлиннике выделено слово «chief», ни каких-либо примечаний:

« – Голова, ни дать ни взять.

Не шибко разбираясь в тонкостях уиллзденского сленга, Самад важно кивнул и потрепал сына по голове.

– Хорошо, что ты видишь разницу между вами двоими, Миллат, лучше поздно, чем никогда. – Самад перевел взгляд на Алсану, та крутила пальцем у виска и выразительно стучала себя по голове: чокнутый псих. – И пусть кое-кто насмехается, мы-то с тобой знаем, что твой брат поведёт людей к свету. Станет предводителем масс. Он действительно голова.

Миллат на его слова расхохотался так громко и безудержно, что не удержался на ногах и, поскользнувшись на губке для мытья посуды, ударился лицом о раковину и сломал нос» (Перевод М. Мельниченко).

В результате читатель пребывает в некотором недоумении. Компенсационная игра слов не удалась. В качестве альтернативы осмелимся предложить опустить указание на сленг, но сохранить выделение курсивом, которое имеется в оригинальном тексте. Тогда слова Миллата будут восприниматься читателем просто как сарказм, которого не улавливает его отец. За счёт курсива текстовая единица сохранит свою актуализацию. Ситуация будет восприниматься не как столь остро комичная, но зато не будет недоумения у русского читателя.

Избежать всех перечисленных выше ошибок позволяет герменевтический подход, предполагающий рефлексивное чтение и предпереводческий анализ. Главным критерием адекватности перевода игры слов в художественном тексте выступает сохранение функций оригинального игрового приёма. При этом по возможности должны сохраняться актуализированность дроби текста и её адекватные связи с контекстом всего произведения и отдельных его частей на уровне содержаний и смыслов.

Список литературы

1. Жигалина В.М. Герменевтические основания типологии переводческих ошибок и неудачных переводческих решений : дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2006. 234 с.
2. Латышев Л.К. Курс перевода: эквивалентность перевода и способы её достижения. М. : Международные отношения, 1981. 248 с.
3. Самохина И.А. Интерпретационный потенциал культурно-исторических реалий в разных видах перевода художественного текста : дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2012. 167 с.

MISTAKES AND INADEQUATE DECISIONS WHILE TRANSLATING WORDPLAY IN A LITERARY TEXT

P.A. Kolosova

Tver State University, Tver

The paper analyzes different approaches to classifications of translation mistakes and inadequate translators' decisions. Hermeneutical approach is claimed to be the most reasonable for analysis of literary texts' translation. On basis of this approach there is presented a list of possible mistakes inadequate translators' decisions while translating wordplay in literary texts.

Keywords: wordplay, pun, translation, mistakes and inadequate translators' decisions, hermeneutics, literary text.

Об авторе:

КОЛОСОВА Полина Алексеевна – доцент кафедры английского языка
Тверского государственного университета, e-mail: kolosova_polina@mail.ru.